

Есть у Шэнь Юя деньги или нет - неизвестно, но этот магазин был настоящим золотым местом. И даже не говоря о том, стоило ли то, что они сделали, такого помещения, уже одного этого прекрасного расположения было достаточно, чтобы Чжоу Сяолэ не мог спокойно её принять.

— Хотите вы принять или нет, принять всё равно придётся, — сказал Шэнь Юй.

— Почему? — спросил Чжоу Чуся.

— Смотрите, — Шэнь Юй указал на красную печать на бумаге. — Правитель префектуры боялся, что вы не согласитесь, поэтому печать за вас уже поставил.

Они посмотрели - и правда. Печать правителя префектуры стояла в правом нижнем углу, ясная и отчётливая.

— К тому же правитель префектуры всё обдумал тщательно. Он не стал покупать здание в префектурном городе. А лавка в городке, даже самая ценная, стоит всего двести-триста лян. Такие деньги, думаю, вы ещё за два-три месяца сможете заработать. Так что спокойно принимайте.

— Раз так, мы примем. Но у меня есть ещё одна мысль.

Чжоу Сяолэ в два счёта сложил купчую и сказал:

— Этот бизнес может давать правителю префектуры десять процентов прибыли. В течение одного года. Правитель префектуры только входит в столицу, мест, где придётся тратить на связи, наверняка много, и денег под рукой, думаю, не слишком просторно. Как раз поможем друг другу. За год правитель префектуры наверняка сумеет освоиться в столице как рыба в воде, и тогда сделку можно будет завершить. Ся-гэр, ты согласен?

Чжоу Чуся сказал:

— Согласен. Иначе это помещение мы приняли бы с беспокойным сердцем.

— ...Лэ-гэр, зачем тебе заниматься торговлей? Тебе бы экзамены-кэцзюй сдавать, — с чувством сказал Шэнь Юй.

— Нет уж, это не пойдёт. Кэцзюй мне не осилить. Заставь меня учиться так, чтобы подвешивать волосы к балке и колоть себя шилом в бедро*, - лучше сразу прикажи мне перерезать себе горло.

(ПП: это идиома, означающая невероятное усердие в учёбе. Учёный Сунь Цзин, чтобы не заснуть, привязывал свои волосы к балке. Когда он начинал клевать носом, волосы дёргали его

за голову, и он просыпался.)

Как ни говори, магазин уже был решённым делом, и дальше нужно было думать о его открытии. Само помещение Чжоу Сяолэ ещё не видел и не знал, как оно устроено внутри, какие магазины стоят вокруг. Кроме того, им не хватало людей. Сейчас готовить чанфэнь умели только он и Чжоу Чуся. Когда дело в будущем разрастётся, не могут же всё по-прежнему делать только они вдвоём? Так и умереть от усталости недолго.

Помимо нехватки рук, оставался ещё вопрос блюд. Если они хотели разрастись и стать сильнее, нельзя было ограничиваться одним только чанфэнем. Всё это ещё предстояло тщательно продумать.

Договорив о делах, Шэнь Юй тоже не стал задерживаться. Он взял с собой порцию чанфэня и ушёл. Когда наступило обеденное время, Чжоу Сяолэ с остальными снова закрутились в работе. После полудня последнюю ложку рисовой массы вылили на сито, приготовили чанфэнь и съели; пришло время сворачивать лоток. Столы и стулья убрали, сверху натянули полотно - торговля на сегодня закончилась.

В следующие несколько дней Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся после закрытия лотка ходили к новому магазину, осматривали его и прикидывали, что к чему. Площадь у нового помещения оказалась вполне неплохой: людей оно могло вместить вдвое больше, чем их нынешний лоток. Прежде там тоже торговали едой; столы и стулья остались, кухня была прибрана чисто. Кроме нескольких грязных мест на стенах, которые нужно было привести в порядок, остальное почти не требовало переделок.

Переустройство магазина не было трудным делом: стоило только окончательно решить, как всё должно выглядеть, и можно было сразу приступать к работе.

Небо ещё не посветлело, петухи ещё не закричали, а рядом уже слышались тихие, дробные движения. Чжоу Сяолэ перевернулся на другой бок и, даже не открывая глаз, сонно пробормотал:

— Который час?

Сюй Гуань, одевавшийся рядом, вдруг замер. Он опустил взгляд и увидел, что Чжоу Сяолэ лежит на животе поверх одеяла, край верхней одежды задрался, и лунный свет, проникая сквозь окно, ясно высветил тонкий изгиб его талии.

В горле Сюй Гуаня внезапно пересохло. Он поспешно взял край одеяла и прикрыл его, тихо сказав:

— ...Осторожнее, простудишься.

Чжоу Сяолэ сонно кивнул, но по его виду было ясно: он совсем не понял, что сказал Сюй Гуань. Кивнув, он снова перевернулся и окончательно подмял одеяло под себя. Теперь он наконец немного проснулся. Приоткрыв глаза, он увидел, что Сюй Гуань сидит на краю кровати, опустив голову и глядя на него, будто слегка беспомощно.

Чжоу Сяолэ снова спросил:

— Который час?

— Пятая стража, — ответил Сюй Гуань и, немного помолчав, добавил: — Лэ-гэр, тебе не нужно вставать. Спи дальше.

— Не буду, — сказал Чжоу Сяолэ, потянулся, затем поднялся и сел на кровати. Увидев, что Сюй Гуань оделся только наполовину, он протянул руки и завязал ему пояс. — Сейчас я разогрею тебе завтрак, а ты пока приготовь вещи для похода в горы.

Завязав одежду, Чжоу Сяолэ ещё похлопал по поясу, поднял голову и улыбнулся:

— Что застыл как дурачок?

— Нет... ничего, — Сюй Гуань пришёл в себя и опустил взгляд на пояс.

Тот был затянут очень крепко, а сверху ещё и завязан бантиком. Сюй Гуань тронул его указательным пальцем; бантик дважды качнулся вверх-вниз, и сердце вместе с ним вдруг радостно встрепенулось.

Чжоу Сяолэ сварил рис на пару и поджарил ещё два блюда, надеясь, что Сюй Гуань поест получше: ведь после того как он войдёт в горы, большую часть времени ему придётся питаться одними лепёшками. От одной мысли об этом Чжоу Сяолэ становилось жаль его.

Подумав так, он снова подошёл к корзине, достал несколько яиц и сварил их вкрутую, чтобы Сюй Гуань взял с собой в дорогу. За остальным временем он присмотреть не мог, но хотя бы сегодня Сюй Гуань должен был поесть как следует - только тогда Чжоу Сяолэ мог быть спокоен.

Позавтракав, Сюй Гуань закинул за спину лук и стрелы, взял пеньковую верёвку, вложил кинжал в ножны, а за пазуху убрал яйца, которые приготовил ему Чжоу Сяолэ. Они всё ещё были тёплыми. Всего шесть штук. Три можно съесть в полдень, ещё три - вечером.

Утренний ветер веял лёгкой прохладой. Сюй Гуань обернулся и посмотрел на Чжоу Сяолэ рядом с собой. Хотел сказать, что провожать не нужно, пусть возвращается, но слова, дойдя до губ, так и не сорвались. Он подумал: пройдем ещё немного. Ещё немного - и я попрошу Лэ-гэра вернуться.

Так они и шли.

— Такое чувство, будто я уже давно не приходил на склон Мамэнь.

Чжоу Сяолэ вздохнул. С тех пор как для чанфэня больше не нужны были здешние дикие травы, он редко приходил сюда побродить.

Стоило Чжоу Сяолэ сказать это, как Сюй Гуань вспомнил одну вещь. В то время Чжоу Сяолэ только-только очнулся и тогда...

Подумав об этом, Сюй Гуань сказал:

— Помню, Лэ-гэр на склоне Мамэнь говорил, что найдет зятя-чжусюя и в тот же день сыграет свадьбу...

Чжоу Сяолэ: «...»

Почему Сюй Гуань вообще до сих пор помнит такую чушь?

Теперь, когда Сюй Гуань произнёс это вслух, Чжоу Сяолэ всё же стало немного неловко.

— Это... это я просто болтал ерунду...

Сюй Гуань неуверенно спросил:

— Правда? А я помню, в тот день выражение у Лэ-гэра вовсе не было похоже на притворство... Не выйдет ли так, что, когда я вернусь из гор, у меня появится семь младших братьев? Впрочем, и семь младших братьев тоже ничего, всё равно ведь все они будут мужьями Лэ-гэра...

Младших... братьев? Что ещё за младшие братья?

Сюй Гуань говорил всё нелепее, и Чжоу Сяолэ поспешно схватил его за рукав:

— Стой-стой-стой, остановись. Не говоря уж о том, откуда вообще взяться восьми мужьям-чжусюям, муж у меня тоже только один - ты...

Сюй Гуань остановился и с улыбкой отозвался:

— Мм.

Только тогда Чжоу Сяолэ понял, что именно сказал. Он цокнул языком и спросил:

— Муж, доволен?

— Мм, — Сюй Гуань чуть сжал губы, но улыбка всё равно просочилась из приподнятых уголков рта. Потом он снова сказал: — Лэ-гэр, я иду в горы.

— Хорошо. Если встретишь опасность, обходи стороной, не спеши, — Чжоу Сяолэ кивнул.

Хотя он знал, что Сюй Гуань не был человеком вспыльчивым и торопливым, всё равно не удержался от наставлений.

Сюй Гуань ответил. Они уже попрощались, и ему пора было повернуться и идти, но ноги почему-то не хотели двигаться. Через мгновение он словно принял решение и тихо спросил:

— Лэ-гэр, можно мне... обнять тебя?

Налетел лёгкий ветер, листья закачались, тихо зашуршали. Оказывается, утренний ветер тоже не всегда бывает холодным. Чжоу Сяолэ увидел сдержанность в глазах Сюй Гуаня и чуть кивнул. В следующее мгновение он уже оказался в слегка горячих объятиях. Он крепко вцепился в края одежды Сюй Гуаня по бокам, потом медленно разжал пальцы и сам обнял его за талию. Едва его руки сомкнулись, он почувствовал, как Сюй Гуань, сначала обнимавший его совсем осторожно, будто боясь коснуться по-настоящему, вдруг крепче сжал руки. Чжоу Сяолэ опустил голову, уткнулся в него и закрыл глаза.

— Сяолэ, я иду в горы.

Только когда фигура Сюй Гуаня уже скрылась из виду, Чжоу Сяолэ наконец пришёл в себя. Он потёр щёки, но лицо, и без того красное до ушей, от этого стало ещё краснее. Летний ветер ужасен: почему он весь такой горячий!

— А-а-а-а...

Вспомнив, что только что сам сказал, он от смущения совершенно не знал, куда себя деть. Он сделал на месте пару шагов, потом вдруг присел на корточки, спрятал лицо в руках и заставил себя не думать. Но всё равно не мог удержаться и снова вспоминал. Вспоминал и улыбался; улыбнувшись, снова принуждал себя не улыбаться, так что губы у него то и дело дёргались.

Спустя долгое время он приподнял голову лишь наполовину; нижнюю часть лица всё ещё прятал в сгибе рук, но глаза уже смотрели на вход в Мамэнь. Там был один лист. На листе - капля росы. Роса скользнула по листу и упала в реку; звука, по идее, услышать было нельзя. Но почему-то он всё равно слышал тихое «дон».

— Хорошо. Береги себя, муж...

Чжоу Сяолэ подумал: оказывается, самая обычная, до невозможности простая фраза, если сказать её от сердца, может стать любовными словами, от которых душа вздрагивает.

Сюй Гуань ушёл в горы на несколько дней, и только глядя на опустевший двор, Чжоу Сяолэ по-настоящему понял, насколько долгими бывают эти «несколько дней». Он моргнул, медленно поднял ведро с рисом и понёс к каменной мельнице. В сердце прикидывал: Сюй Гуань вернётся утром или после полудня? Наверное, не вечером?

Но прежде чем он успел додумать, Чжоу Чуся уже привёл троих работников. Начинался новый хлопотный день, и Чжоу Сяолэ собрал мысли и принялся за работу. Торговля чанфэнем по-прежнему шла бойко, подготовка новой лавки тоже продолжалась. Что до вопроса с людьми, Чжоу Сяолэ решил поручить это дело старосте.

Когда, свернув лоток, они вернулись в деревню, Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся сразу направились к дому старосты. Едва они подошли, как увидели: староста выходит с мотыгой на плече. До жатвы оставалось уже недолго, и каждый день после полудня староста ходил посмотреть на поля.

— Лэ-гэр, Ся-гэр, пришли?

— Староста, добрый день. Вы в поле собираетесь? — спросил Чжоу Чуся.

— Да, скоро жатва, пойду посмотрю, — сказал староста. — У вас дело?

— Да, — сказал Чжоу Чуся. — Мы хотим найти ещё помощников.

— Найти помощников? Разве прежде не наняли троих? Они больше не работают? — староста махнул рукой. — Пойдёмте, по дороге поговорим.

Чжоу Сяолэ объяснил:

— Они продолжают работать. Просто мы с Ся-гэром собираемся открыть лавку чанфэня на севере городка, и тогда людей точно не хватит. Поэтому пришли спросить старосту, не можете ли вы помочь найти нескольких человек.

Староста остановился и удивлённо сказал:

— Север городка? Там ведь дорого. Лэ-гэр, Ся-гэр, вы хорошо подумайте. В торговле слишком широкий шаг сделать нелегко.

Чжоу Сяолэ улыбнулся:

— Эта лавка появилась благодаря сотрудничеству с человеком, так что староста может не тревожиться.

— Вот как. Тогда хорошо, раз вы сами понимаете, что делаете, — староста видел, что Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся не из тех, кто действует наобум, и был за них спокоен. — Сколько человек хотите найти?

— Шестерых, — сказал Чжоу Чуся.

Вот теперь староста по-настоящему изумился.

— На одну лавку вы хотите нанять столько людей? Если прибавить прежних троих, будет уже девять человек!

— Староста, скажу вам честно, — на этой деревенской тропинке никого не было, и Чжоу Сяолэ говорил спокойно. — Дачэн-сао, Син Лю-нян и Цзи Хай - все трое трудолюбивые и хорошие люди. Я собираюсь научить их готовить фэнь на пару. Когда на севере города откроется лавка чанфэня, это не повлияет на лоток на востоке. Если будут работать обе стороны, шесть человек как раз в самый раз.

— Если работать в двух местах, людей действительно понадобится столько... — староста подумал немного и сказал: — Хорошо, насчёт поиска людей можете не беспокоиться.

— Побеспокоим старосту, — в один голос сказали Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся.

— Какое там беспокойство. Вы помните о деревенских людях - это я должен вас благодарить, — староста опустил мотыгу, и лицо его было полно отрадного удовлетворения.

<http://bllate.org/book/17639/1950768>